

Молодость таланта

любви, и в неприязни, сразу же признали меня. Меня встречали на улицах репликами моих героинь, и эта милая, дружески фамильярная популярность ни сколько не тяготила меня. Я очень любила свои ленинканские роли — Мирандолины («Хозяйка гостиницы»), Луизы («Коварство и любовь»), Шогакат («Высокопочтимые попросайки»), Тани («Таня» Арбузова).

Потом я снялась в фильме «Храбрый Назар» в роли Устиан и была приглашена в Сундукяниновский театр. Я помню, как впервые шла в театр по саду, как смущалась и тревожилась.

В театре имени Сундукяна артистка работает уже третье десятилетие, и последняя роль показала, что она еще далеко не исчерпала своих творческих возможностей.

Я помню Асрян в роли Ануш в спектакле «Дядя Багдасар» с Грачья Нерсисяном в главной роли. Крикливая, хитрая и обаятельная Ануш чувствовала себя в стихии обмана и притворства свободно и непринужденно. Она плакала, смеялась, ласкалась и гневалась одинаково легко и естественно и покоряла именно этой яркостью эмоций, быстрыми сменами настроения и поведением.

Сама же Арус Арутюновна вспоминает не столько эту роль, сколько своего великого партнера Грачья Нерсисяна. Растроганная, она вспоминает беседы с ним перед спектаклями, его добросовестность и редкую человеческую доброту и уважение ко всем.

— Никогда не забуду его голоса, бархатного, глубокого, с интонациями, собственными только ему. На сцене он завораживал меня звуками своего голоса. И взглядом. Я, казалось, тонула в бездонной синеве этих

глаз, неопишимо выразительных. И как органично, непритворно была его скромность, с каким трепетным почтением он относился к Ваграму Папазяну, считая его несравнимым авторитетом. А каким он был чудесным товарищем и партнером! А ведь это редкое искусство — быть хорошим партнером! Он научил меня западноармянскому диалекту, во многом помог мне...

Арус Асрян сыграла много ролей, но главное для артиста — не перечень пьес, в которых он выступал, а образы, в которых он запомнился, которые в нашем представлении ассоциируются с личностью актера.

Такова Бабушка («Мое сердце в горах») в исполнении Арус Асрян, уже целое десятилетие привлекающая зрителя своей цельностью, подлинно человеческой мудростью. И не только она. Героини Асрян «живучи», хотя она редко выступает в главной роли. И невольно вспоминаются слова Станиславского о том, что каждый актер должен быть характерным.

— Я редко мечтаю о роли вообще. Конечно, у меня, как и у всякого артиста, есть любимые герои. Но когда мне уже поручена роль, мне кажется, что я хотела сыграть именно ее, и это чувство со временем становится все сильнее.

Высокое сознание своей ответственности перед аудиторией, того, что она не имеет права на неудачи, делают ее роли глубокими и запоминающимися. А когда совпадают человеческая и сценическая искренность, когда в арсенале выразительных средств художника одинаково красочно звучат юмор и драматизм, то можно говорить о таланте нестарящем, настоящем.

З. ОГАНЯН.

ШЕСТЬ часов вечера. Еще сцена безжизненна и пуста, не одушевленная голосами, смехом, движениями, разноцветными перекрестными огнями прожекторов. Еще в артистических уборных не началась суета приготовления, а зрительный зал не превратился в пестрый движущийся калейдоскоп.

Но она уже здесь, Арус Арутюновна Асрян, невысокая немолодая женщина с внимательным и пристальным взглядом лучистых, слегка прищуренных глаз. Сегодня она в десятый, в двадцатый, сотый раз играет Бабушку («Мое сердце в горах»), или Нубар («Да, мир перевернулся»), или Мамик («Председатель республики»). И каждый раз она, волнуясь, ожидает своего выхода, как откровения, умея играть, если надо, для одного человека, и не перепевать роль, а создавать ее заново, придавать ей новые краски, более яркие, более четкие, чем раньше.

У меня свежо впечатление от ее последней работы — Мамик, от чудесно сотканного мелодиче-

ского и национального рисунка образа.

Мамик — жертва геноцида, потеряла всех родных, сама спаслась лишь чудом и как символ своего армянства донесла до родины библию на армянском языке. Этот образ продолжает общую линию (сарояновская Бабушка, Нубар) женщины-армянки, носительницы национальных традиций. И по искренности, выстраданности, драматизму стоит в ряду ее лучших ролей.

Арус Асрян прожила жизнь интересную, богатую встречами с людьми, овеянными теперь легендарной славой. В Тифлисе она пела в опере «Ануш» под руководством Тиграняна, совсем молодой артисткой работала в труппе с Асмик, Арус Восканян, Папазяном, Алиханяном, Абебяном, Майсуриан. Они учили ее заботливо и щедро трудному актерскому искусству. Очень плодотворным для артистки оказалось десятилетие, проведенное в Ленинкане.

— В Ленинкане я выросла как артистка. И приятно было сознавать, что острые на язык ленинканцы, постоянные и в